

Дядюшкино наследство

Туманов Валерий

Валерий Петрович Туманов

Дядюшкино наследство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69405250

SelfPub; 2023

Аннотация

Что делать, если вы получили в наследство сельский домик? Продать? Оставить под дачу? Юрик решил оставить.

Валерий Туманов

Дядюшкино наследство

Достался мне от покойного дядюшки домик с клочком земли. Деревенька небольшая, но вполне обжитая, да и народ оказался добродушный. В общем, решил я наследство не продавать, оставил под дачу.

Мечтал проснуться под пение птиц, поудить рыбку на солнце.

Одна беда, домик был староват, да заборчик повалился с одного края, в общем давно не знало ухода мое владенье.

Человек я городской, с дачным трудом знаком только из деревенских сериалов. А потому, просветившись сельскими блогерами, составил план работ. Ну, первый пункт еще до того написал – убрать мусор, листву и прошлогодние сорняки.

Этим и занялся, когда в проломе забора появился Степаныч, что через дорогу в трех домах от меня живет.

– Не с того ты начал, Жорик, – нравоучительно произнес Степаныч, упорно не желавший звать меня Юрой, – Хочешь совет дам дельный? – и не дождавшись ответа, продолжил, – Мусор твой не убежит, а вот солнышко пригреет, и разбегутся гадюки из той кучи валежника. Беда. Летом жиганёт в траве, так и слетишь в больницу. Надо кучу перекидать, гадюк сонных перебить, а валежник пожечь, чтоб новые не

набежали.

Совет действительно дельный. Бросил я грабли. Взял лопату с вилами, облачился в дядькины сапоги, да и пошел на битву со змеем, ощущая себя Георгием-победоносцем.

Вблизи кучка оказалась значительно больше. Среди валежника попадались пивные банки, камни, куски арматуры, в общем всё, кроме гадюк. Ну, чтобы вдруг не напоззли, решил я кучу сжечь, для чего разыскал бочку в забитом хламом сарае.

Когда её выкатывал, у заборчика стояла баба Нюра.

– Фигней страдаешь, Юрочка. Гадюку последнюю уж лет пять как извели. А яблочки у дядьки твоего, царствие ему небесное, были знатные.

Так я узнал, какие ветви раскинулись над моей головой.

– Так вот, – продолжила баба Нюра, – Покрасить известкой надо, пока по солнышку жучки да червячки не выползли. А опоздаешь, яблоки все напрочь червивыми будут. Известка у дядьки в сарае должна быть.

Совет дельный, и вполне стоил часа поиска известки, да попыток развести её, засохшую, колодезной водой. Когда первый корявый ствол был окрашен наполовину, с другой стороны выглянул Митрич, сосед справа. Популярно разъяснив, что окраска стволов есть пережиток, опровергнутый наукой, он указал вверх на печную трубу.

– Вишь трещину? – деловито спросил он, и стал объяснять, что в косые дожди она непременно протечет, и зама-

зять её надо пока солнышко, специальной глиной, которую можно набрать у реки.

Хоть зрение у меня неплохое, щелочку меж кирпичами я разглядел с трудом. А на мой вопрос, что следов осенних дождей я в доме не обнаружил, Митрич надулся.

– Моё дело дать совет, а коли ты хочешь воду из печи вычерпывать, так валяй.

После чего Митрич занял сотенную на пару деньков, и исчез.

Верилось не сильно, но и вычерпывать воду не хотелось, а потому я поперся с ведром к реке. На обратном пути жалел, что плохо учил физику, потому что ведро глины, это не ведро воды. Побаливали плечи и колола спина. А еще надо поставить лестницу, размять глину и поднять наверх.

Поднял я до половины, когда из проема вновь шмыгнул Степаныч. Он просветил, что глину месили, когда ничего другого не было, дожди её смоют один хрен, а в строительном ларьке есть специальный печной цемент, который замажет на века.

И когда с ведром раствора я уже почти влез на крышу, мимо пробежал Виктор Васильевич, такой же городской, как я, но с большим дачным стажем.

Он и сказал, что щелочка эта не сквозная, а возрасту ей лет десять, и еще простоит столько же без всяких последствий.

Вот на него я разозлился. Ну что за совет? Просто по ру-

кам шибанул. Хотя, посмотрев, сколько еще волочить вверх после лестницы, да стоять с мастерком на покато́й крыше, понял, что это совет и вполне дельный. Тем более, что небо уже смеркалось, а кости пронизывал северный ветерок.

Утро было как с похмелья, плюс заклинившая спина. Когда я выскочил к бригадиру строителей, что пришел осмотреть рухнувший забор, то перевернул на крыльце вчерашнее ведро с цементом. К счастью крыльцо осталось чистым, потому что цемент уже схватился камнем. Только ногу зашиб, да это ладно.

Бригадир стал убеждать поменять забор по всему периметру, так как остальной рухнет раньше или позже, а стоять это будет не в четыре, а всего лишь в два раза больше.

Хоть цена и показалась большой, но в два – не в четыре, то есть выгода на лицо, и я согласился. Когда раздумывал, решетчатый забор ставить или глухой, сзади появился Митрич. Наверное, долг пришел вернуть.

Но Митрич прибыл с дельным советом, правда учить стал не меня, а бригадира. Тот быстро отправил Митрича по нужному адресу. И Митрич исчез, перехватив перед этим еще полтинник.

А я тут же согласился на глухой, из профнастила.

Соседи поначалу обижались. Бурчали, мол обособливаюсь. Тогда я нажарил шашлыков, купил водочки, и сбил градус обиды другим градусом. Степаныч, возмущавшийся забором больше других, после второй бутылки даже принял

меня в племяши, ну прям в родные.

Так я стал полноценным сельским жителем.

Калитка моя не запиралась. Частенько приходили соседи. Чинно, степенно, и главное – без назойливых советов. Потому как одно дело – кричать через забор, а совсем другое – зайти в гости.